

Неизвестный автор

**Труды Донского войскового
статистического комитета**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Труды Донского войскового статистического комитета: Выпуск 1 / Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию, 2020. – 265 с.

ISBN 978-5-458-09797-0

Издание Донского войскового статистического комитета .Новочеркасск, Типография газеты "Донской вестник", 1867.

ISBN 978-5-458-09797-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края.

Въ наказѣ царскому послу Третьяку Губину въ 1521 г. упоминается о томъ, что въ это время всѣ земли отъ Азова вверхъ по Дону до переволоку и до устья Медвѣдицы были пусты и принадлежали частію Азовцамъ, частію татарамъ. (1) Спустя 50 лѣтъ, земли эти были уже заняты казаками. Но въ это время трудно хотя и приблизительно опредѣлить число казаковъ, которое могло увеличиваться или уменьшаться, смотря по ходу военныхъ дѣлъ съ Азовцами, потому что всякому вольно было поступить въ казаки или выбыть изъ казачества. Покрайней мѣрѣ извѣстно то, что уже въ 1574 г. общество казаковъ было до того сильно, что они взяли *изюномъ* городъ Азовъ, принадлежащій въ то время могущественному Турецкому Султану. Когда-же Азовъ во 2-й разъ, въ 1637 г. былъ взятъ казаками, то Крымскій Ханъ, желая освободить городъ и навсегда согнать казаковъ съ Дона, угрожалъ вооружить противъ нихъ 80 карабелей и 200 струговъ. (2) Болѣе опредѣленное понятіе о численности казаковъ въ 17-мъ столѣтіи мы можемъ составить по количеству Царскаго жалованья, отправляемаго ежегодно на Донъ со времени Царствованія Ѳедора Іоанновича и до начала настоящаго столѣтія. Покрайней мѣрѣ, чрезъ это мы хотя приблизительно узнаемъ силу и численность тѣхъ казаковъ, которые признаны были самымъ правительствомъ. Такъ какъ Царское жалованье состояло изъ хлѣба, вина, пороха, свинцу, суконъ и денегъ, то можно указать только на количество хлѣба, ежегодно посылаемаго на Донъ, какъ на такую статью потребленія, по которой можно опредѣлить число потребителей. Въ Царствованіе Михаила Ѳедоровича ежегодно высылалось на Донъ отъ 200 до 400 чет-

(1) Наказъ Третьяку Губину въ 1521 году.

(2) Отписка посла Астафьева въ 1637 году.

верг. разнаго хлѣба, при Алексѣ Михайловичѣ—отъ 2 т. до 5 т. четвертей, при Петрѣ Великомъ до 1700 года около 6500 четвертей. Въ продолженіи 17-го столѣтія число казаковъ, признаваемыхъ и жалуемыхъ правительствомъ, возрасло изъ 10 т. до 30 т. Извѣстно изъ историческихъ актовъ, что въ теченіи 17-го столѣтія Запорожскіе черкасы цѣлыми массами приходили на Донъ для поисковъ вмѣстѣ съ Донскими казаками, нѣкоторые изъ нихъ возвращались домой, но большая часть оставались навсегда на Дону. Въ наказахъ посланъ Московскій дворъ очень часто требуетъ узнать, есть-ли между казаками Черкасы, сколько ихъ, давно ли пришли? Во второй половинѣ 17-го столѣтія, строгія преслѣдованія раскольниковъ были причиною сильнаго прилива народонаселенія на Донъ, и можно положительно сказать, что расколу обязаны своимъ заселеніемъ верховья Дона, и рѣки въ него впадающія Хоперь, Медвѣдица, Бузулулъ и Донецъ. Такъ во время Булавинскаго бунта сторону Булавина приняли: 26 городковъ по Хопру и въ нихъ 3670 казаковъ; по Бузулуку 16 городковъ, въ нихъ 1490 человекъ, по Медвѣдицѣ 14 городковъ и въ нихъ 1480 человекъ, по Сѣверскому Донцу 22 городка и въ нихъ 8,580 человекъ и по Дону 33 городка и въ нихъ 6470 человекъ всего 21,690 чел.

На сторонѣ-же Войсковаго Атамана остались Черкасскъ съ 5 т. челов. да по Дону 5-ть городковъ съ населеніемъ 1780; слѣдовательно, всего населенія казачьяго по Дону въ 1708 году было около 28,470 челов. (3) Извѣстно, что Булавинскій бунтъ, бѣгство Некрасовцевъ, жестокая расправа царскихъ воеводъ значительно уменьшали численность казаковъ, такъ что только въ 1775 г. количество ихъ опять возрасло до 30 т. Изъ Войсковой грамоты 1793 года видно, что всѣхъ служилыхъ казаковъ было 28138 ч.

Кромѣ того 18-ти лѣтнихъ малолѣтковъ. . . 1144 >

(3) Булавинскій бунтъ Соловьева.

Казаковъ Атаманскаго полка.	695 »
Пушкарей.	154 »
Каменщиковъ, Плотниковъ, Лафетчиковъ и Ковалей	345 »
Всего вмѣстѣ съ 1591 чел. Малороссіянъ поступившихъ въ казаки.	30476 »

Въ 1812 году Войско Донское въ поголовномъ ополченіи выставило уже до 60,000 войновъ. Но во время воинъ 12, 13 и 14 годовъ число служивыхъ казаковъ опять уменьшилось почти до 22 т. и только черезъ 10-ть лѣтъ именно въ 1822 г. оно дошло до 58968 челов. ⁽⁴⁾ Здѣсь выставляются свѣдѣнія объ однихъ только служивыхъ казакахъ, потому что до 1822 г. не было производимо общее исчисленіе всего казачьяго населенія.

Первыя жилища казаковъ еще въ 17-мъ столѣтіи были расположены по Дону и преимущественно въ нижнихъ его частяхъ отъ Черкаска до Цымлянской станицы. Только въ концѣ 17-го ст. стали заселяться верховія Дона, рѣки въ него впадающія Хоперь, Медвѣдица и Бузулукъ и скоро населенностью поравнялась съ нижнею частію Дона, чему много способствовали плодородіе и приволье этихъ мѣстъ. Такимъ образомъ казачьи поселенія по преимуществу сосредоточивались въ двухъ пунктахъ, между тѣмъ какъ среднее теченіе Дона, отъ Цымлы и почти до Чиру, было слабо населено. Кромѣ того, задонскія степи, Міускій округъ, отчасти и Донецкій, какъ удаленныя отъ Дона, до начала 18-го столѣтія оставались совершенно незаселенными, такъ что Петръ Великій, желая проложить болѣе короткий путь къ Азову, указомъ 1703 г. повелѣлъ казачьимъ городкамъ, вновь поселеннымъ по Хопру, Медвѣдицѣ переселиться на пустопорожнія мѣста и расположиться по дорогѣ отъ Волуйки и Рыбнаго къ Азову. Только съ половины 18-го столѣтія округа Міускій и Донецкій стали быстро заселяться бѣглыми малороссіянами, которые записывались за Донскими чиновниками, получив-

(4) Рукопись „Статистическое описаніе земли Донскихъ казаковъ“

ними отъ Войсковой Канцеляріи обширныя земли въ этихъ округахъ.

Приходъ на Донъ малороссіянъ для поселенія начался еще съ конца 17-го столѣтія и такъ какъ округа Міускій и Донецкій, по своему географическому положенію, примыкаютъ къ тѣмъ губерніямъ, откуда большею частію выходили малороссіяне и къ тому же они удалены были отъ казачьихъ поселеній, то и заселились преимущественно помѣщичьими крестьянами. Между тѣмъ обширныя задонскія степи долгое время оставались незаселенными и открывали собою свободный путь для непрерывныхъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ на казачьи городки, расположенные по Дону; по этому въ 1738 г. отъ Войсковаго Атамана Данилы Ефремова сдѣлано было предложеніе Калмыцкому Хану Дондукъ-Омбо, чтобы онъ для сбереженія казачьихъ городковъ отъ Татаръ, прикочевалъ съ своими улусами къ Дону. Наконецъ по указу Императрицы Елизаветы въ 1745 г. всѣ калмыки, состоящіе при крѣпости св. Анны и новоокрещенные, были причислены къ Войску Донскому съ тѣмъ, чтобы они несли службу наравнѣ съ казаками; эти новопричисленные калмыки сначала кочевали между станичными юртами, поэтому возникали частыя ссоры и неудовольствія между ними и казаками; до войсковаго начальства доходили частыя жалобы со стороны казаковъ на воровство и грабительство, причиняемая имъ калмыками, и поэтому начальство нашлось вынужденнымъ назначить для кочевья калмыковъ отдѣльную мѣстность—именно богатая тучными пастбищами задонскія степи. Такимъ то путемъ шло постепенное заселеніе Донской земли и мы видимъ, что населеніе въ Войскѣ Донскомъ сложилось главнымъ образомъ изъ 3-хъ частей: 1) казаковъ, 2) малороссіянъ, обращенныхъ въ крестьянъ и 3) калмыковъ.

Свѣдѣнія о числѣ служилыхъ и отставныхъ казаковъ могутъ намъ указать на массу взрослога мужскаго казачьяго населенія и ея отношеніе къ несовершен-

полѣтнимъ.

По отчету Наказнаго Атамана за 1859 г. всѣхъ служилыхъ казаковъ вмѣстѣ съ чиновниками считалось 87903 человека; отставныхъ же какъ казаковъ, такъ и чиновниковъ было 58869, къ этому же можно причислить 750 казаковъ торговаго общества. И такъ всего взрослога населенія мужескаго пола было 147522 ч. Всѣхъ же дѣтей и несовершеннолѣтнихъ муж. пола до 19-ти лѣтняго возраста въ этомъ году считалось 148,814 чел. слѣдовательно на 147,522 возмужалаго населенія казаковъ приходится 148,814 несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ у насъ народонаселеніе состояло болѣе чѣмъ на половину изъ несовершеннолѣтнихъ. Повѣримъ нашъ выводъ статистическими данными за слѣдующія года:

Въ 1860 году считалось въ казачьемъ сословіи дѣтей и несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ . . . 151,161 ч.
 Служилыхъ 84,649 »
 Отставныхъ 63,606 »
 Торговыхъ 1,000 »

На 149,255 возмужалаго населенія приходится 151,161 несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтняго возраста. Для того чтобы наши выводы не были гадательными, мы здѣсь не вычитываемъ изъ общей массы казачьяго населенія стариковъ отъ 60-ти лѣтъ, потому что не имѣемъ свѣдѣній о числѣ населенія этаго возраста. Но такъ какъ принято признавать производительнымъ народонаселеніе отъ 15 до 60 лѣтняго возраста, поэтому мы, руководствуясь таблицами атаманскаго отчета, показываемъ число несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ, но въ замѣнъ того не вычитываемъ число стариковъ отъ 60 лѣтъ изъ общаго числа отставныхъ казаковъ.

Въ 1861 году несовершеннолѣтнихъ до 19-ти лѣтъ было 152,950 ч.
 Служилыхъ 85,668 »
 Отставныхъ 65,511 »
 Торговаго общества 1,000 »

т. е. на 152,179 возмужалаго населенія мужескаго пола

приходится 152,950 несовершеннолѣтнихъ.

Въ 1862 г. несовершеннолѣтнихъ до 19 л.	152,134 ч.
Служилыхъ	86,965 »
Отставныхъ	68,655 »
Торговаго общества	1,000 »

На 155,620 возмужалаго народонаселенія приходится 152,134 несовершеннолѣтнихъ, т. е. отношеніе взрослыхъ къ несовершеннолѣтнимъ становится болѣе выгоднымъ въ этомъ году, чѣмъ въ предыдущемъ.

Въ 1863 г. малолѣтковъ до 19 лѣтъ было .	157,600 ч.
Служилыхъ	75,692 »
Отставныхъ	82,808 »
Торговаго общества	1,000 »

На 159,500 взрослыхъ приходится 157,600 несовершеннолѣтнихъ.

Въ 1864 г. было несовершеннолѣт. до 19 л.	157,269 ч.
Служилыхъ	87,596 »
Отставныхъ	74,661 »

т. е. на 162,257 возмужалаго казачьяго населенія приходится 157,269 несовершеннолѣтнихъ. И такъ разсматривая статистическія данныя о числѣ казачьяго сословія мужескаго пола за послѣднія 6 лѣтъ, мы замѣчаемъ, что взрослое населеніе, будучи сначала гораздо мѣнѣе числа несовершеннолѣтнихъ, съ каждымъ годомъ увеличиваясь все болѣе и болѣе, въ 1861 г. почти равняется числу несовершеннолѣтнихъ, въ 1863 г. возмужалаго населенія уже почти двумя тысячами болѣе числа несовершеннолѣтнихъ и наконецъ въ 1864 г. около 5/т. болѣе взрослога населенія, чѣмъ несовершеннолѣтнихъ.⁽⁵⁾

Фактъ утѣшительный, общающій намъ въ будущемъ еще болѣе выгодное отношеніе производительной части населенія Донскаго края къ непроизводительной.

⁽⁵⁾ По свѣдѣніямъ за 1865 г. состояніе мужескаго казачьяго населенія по возрастамъ было такое:

До 15 лѣтняго возраста	114,062 ч.
Отъ 15 до 60 лѣтъ	154,909 »
Отъ 60 и болѣе	28,506 »

Манычскія соляныя озера въ Землѣ Войска Донскаго и тамошній соляной промыселъ.

Мѣстности, прилегающія къ Каспійскому морю даже простому глазу показываютъ собою, что во времена очень отдаленныя они были покрыты водою и представляли собою огромное водное пространство, которое постепенно уменьшалось, и, наконецъ, вошло въ берега теперешнихъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Западною границею или берегомъ этаго воднаго пространства можно считать Ергенинскую возвышенность тянущуюся по надъ рѣкою Сарпою, съ лѣвой ея стороны по теченію, и начиная почти отъ вершинъ до впаденія ея въ Волгу, а за тѣмъ идущую далѣе, на сѣверъ, по надъ Волгою приблизительно до города Камышина; съ юго-запада же оно замыкалось возвышенностію предгорія Кавказскихъ горъ. Съ другой стороны мѣстность лежащая по теченію рѣки Маныча неоставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ существованіи въ тоже время узкаго пролива, соединявшаго это водное пространство съ теперешнимъ Азовскимъ моремъ. Проливъ этотъ по крайней мѣрѣ въ послѣднее время его существованія шель узкою клинообразною полосою съ запада на юго-востокъ и еще до настоящаго времени обозначается берегами, во многихъ мѣстахъ явственно сохранившими свое первоначальное очертаніе. Сѣверный берегъ этого пролива, начиная отъ займищнаго мѣста рѣки Дона и станицы Багаевской тянется по направленію почти прямо на востокъ, проходитъ въ 25 верстахъ на сѣверъ отъ Большаго Лимана р. Маныча⁽¹⁾ и за тѣмъ, подымаясь на сѣверо-востокъ сливается съ очертаніемъ Ергенинской возвышенности, идущей по надъ р. Сарпою. Линія

⁽¹⁾ Лиманъ этотъ отъ устья р. Маныча вверхъ по теченію ея находится въ 200 верстахъ.

же южнаго берега описываемаго пролива тянется отъ займища р. Дона и Ольгинской станицы на юго-востокъ, проходить въ 70 верстахъ на сѣверъ отъ Ставрополя и за тѣмъ опускаясь на югъ, сливается съ возвышенностію предгорія Кавказкихъ горъ. Такимъ образомъ проливъ этотъ на западѣ противъ Багаевской станицы суживался до 50 верстъ, а иди далѣе по направленію къ Азовскому морю, по надъ возвышенностію, гдѣ расположены Новочеркасскъ, Нахичевань и Ростовъ онъ ограничивался въ ширину только теперешнимъ разливомъ р. Дона; восточная же оконечность его противу Ставрополя имѣла около 150 верстъ въ поперечникѣ, и Манычь, со множествомъ лимановъ своихъ расположившись въ проливѣ этомъ, въ настоящее время представляетъ собою какъ бы остатокъ исчезнувшаго пролива, точно такъ какъ Каспійское и Аральское моря представляютъ собою только остатокъ огромнаго исчезнувшаго воднаго пространства.

Вся площадь осохшаго дна, означеннаго воднаго пространства, въ настоящее время, можетъ быть названа однимъ большимъ солероднымъ бассейномъ; по ней разбросано множество соляныхъ самосадочныхъ озеръ, безчисленное множество солончаковъ, а почва ея вся состоитъ по преимуществу изъ глины, сильно пропитанной солью. Изъ всѣхъ соляныхъ озеръ, разбросанныхъ по этому солеродному пространству земли, по величинѣ своей и количеству добываемой соли, безспорно первое мѣсто занимаютъ озера: Элтонское, Баскунчатское и другія озера губерніи Астраханской, а за тѣмъ наибольшее вниманіе до сего времени на себя обратили такъ называемыя Манычскія соляныя озера, вошедшіе въ составъ Земли Войска Донскаго, съ этими то послѣдними озерами я и беру на себя смѣлость, хотя нѣсколько, познакомить читателя.

Манычскія войсковыя соляныя озера находятся въ юго-восточной оконечности Земли Войска Донскаго, въ углу составляемомъ границами Астраханской и Ставро-

польской губерній, а въ солеродномъ бассейнѣ они занимаютъ сѣверо-восточную часть дна исчезнувшаго пролива и расположены между Большимъ лиманомъ р. Маныча и сѣвернымъ возвышеннымъ берегомъ исчезнувшаго пролива, который довольно явственно тутъ сохранился и тянется параллельно направлеию р. Маныча. Значеніемъ своимъ озера эти обязаны кажется не столько количеству добываемой и осаждающей на нихъ соли, сколько именно этому относительному географическому положенію своему—они крайнія въ солеродномъ бассейнѣ на западъ и самыя ближнія къ несолеродной прилегающей тутъ мѣстности Россіи. Такимъ образомъ съ лѣвой стороны Маныча въ Ставропольской губерніи противъ озеръ Войска Донскаго, и вверхъ по теченію Маныча, Астраханской губерніи, есть множество соляныхъ озеръ и даже болѣе значительныхъ, чѣмъ озера Войска Донскаго (какъ напримѣръ озеро Джалгинское), но они болѣе удалены и потому до сего времени остаются почти незамѣченными. Площадь солероднаго бассейна вошедшая въ предѣлы Войска Донскаго, и на которой расположены Манычскія войсковыя озера имѣетъ въ длину, отъ черты границы Астраханской губерніи на западъ, по теченію Маныча около 100 верстъ, а въ ширину, между Манычью и возвышенностію берега исчезнувшаго пролива около 25 верстъ; вообще же по наружному виду площадь эта представляетъ собою узкую, низменную волнообразную равнину, тянущуюся съ правой стороны по надъ р. Манычью въ видѣ большаго займишнаго мѣста, встрѣчающагося при большихъ рѣчкахъ. Эта мѣстность, расположенія войсковыхъ соляныхъ озеръ и прилегающія къ ней земли на значительномъ разстояніи представляютъ собою одну изъ самыхъ ненаселенныхъ и пустынныхъ частей не только Войска Донскаго, но и цѣлой Россіи, съ одной стороны отъ поселеній Войска Донскаго она отдѣлена пространствомъ земель, занятыхъ кочующими калмыками и степями коннозаводчиковъ Войска Донскаго, а съ другой стороны

Большой лиманъ р. Маныча, имѣющій отъ 1 до 12 верстъ въ ширину и болѣе 100 верстъ въ длину, совершенно отрѣзываетъ сообщеніе ея отъ прилеглой къ ней Ставропольской губерніи, которая впрочемъ въ этомъ мѣстѣ такъ же пустынна и обитаема одними только калмыками.

Чтобы познакомиться ближе съ самою мѣстностью расположенія войсковыхъ озеръ, мы взглянемъ на нее нѣсколько иначе. Ѣхавши отъ р. Сала, гдѣ находятся ближайшія значительныя селенія къ озерамъ, на югъ, по направленію къ войсковымъ солянымъ озерамъ, намъ представляется равнина съ синѣющимъ и теряющимся вдаль невысокимъ гребнемъ; и нужно около 80 верстъ проѣхать все незамѣтно подымаясь и подвигаясь къ этому гребню по ровной и для глаза утомительно однообразной стени; на ней только кой гдѣ вамъ встрѣтятся то кучка калмыцкихъ кибитокъ, — то разсѣвшееся стадо лѣживо пасущагося скота или лошадей, но вы не увидите тамъ ни одного кустика, ни одного деревца и вообще ни чего такого, что развлекло бы ваше напряженное зрѣніе. Проѣхавши эти 80 верстъ калмыцкаго кочевья, вы вѣзжаете на возвышенность, отдѣляющую притоки р. Сала отъ притоковъ Маныча; подвигаясь же далѣе къ Манычу, вы видите, что возвышенность эта, занятая кой гдѣ разбросанными тутъ по балкамъ зимовниками конно-заводчиковъ, идетъ къ Манычу почти горизонтальною площадью и наконецъ заканчивается, мѣстами почти обрывистымъ сѣвернымъ берегомъ исчезнувшаго пролива. Съ берега этого, съ высоты 20 или 25 сажен. внизу, передъ вами открывается какъ море, по видимому совершенно горизонтальная, поверхность манычскаго солероднаго бассейна и вмѣстѣ съ тѣмъ дна бывшего тутъ пролива, верстахъ же въ 25 или 30 на этой равнинѣ у васъ блеститъ и тянется бѣлая полоска воды Большаго лимана р. Маныча или озера Гудилы, какъ его тамъ называютъ. Спустившись съ берега въ низъ и подвигаясь далѣе къ Манычу, вы начинаете за-